ЗНАКОМСТВО СО СТАРОЙ ЗНАКОМОЙ

Заметки с выставки
произведений Л. И. Зиминой

Любая художественная выставка кажется открытой во-время и к стати, если она удачна. Вот и персональная выставка художника Ивановской фабрики имени Дзержинского Ларисы Ивановны Зиминой такая: входишь в зал с морозной улицы и сразу будто согрешься — так много здесь теплого цвета, праздничны произведения экспозиции.

Художников, работающих в области прикладного искусства, зритель и знает, и не знает. Человека, ни разу не видевшего занавес сцены большого зала Дворца культуры и техники текстильщиков в Иванове, наверное, найти трудно. Но тех, кто знает, что автор этого серебристого тканого чуда — Л. И. Зиминая, не так уж и много. А сколько квартир украшают ее гобелены «Весна», «Тропинка», «Го-

ризонт!» Так что эта выставка в какой-то мере знакомит зрителей с художником, уже в течение тридцати лет создающим знакомые им работы. С человеком, по чьим эскизам выполнена добрая половина выпускаемых фабрикой имени Дзержинского мебельных гобеленов.

Сколько труда, профессионального опыта и интуиции требует работа художника текстильного рисунка. Разнообразие видов искусства и приемов, в которых работает Л. И. Зиминая, говорит не столько о широте и разнообразии ее профессиональных интересов, сколько о необходимости для настоящего мастера своего дела постоянно расширять свою палитру, углублять художественное видение, тренировать глаз и руку. Ручные и промышленные гобелены, батик и акварели, сувенирные

изделия и веселые дружеские шаржи — таков диапазон выставки.

Техника батика представляет, пожалуй, наибольшую свободу творческой фантазии — именно батик, украшающие центральную часть экспозиции, наиболее образны. Для каждой темы автор находит точный технический прием, композиционное и цветовое решение.

...«Пробуждение». Потрескавшиеся черные кружева старой листвы на темной весенней земле красивы сами по себе. Но они — лишь слезанный фон. На нем рождается новая жизнь. Звонкая и резкая, как молодость. Художник объединяет ярко-голубой цвет подснежников с теплым оливково-коричневым цветом земли, казалось бы, чисто техническим приемом — сетчатой линией. Но в том и

сила мастерства, что прием этот является у художника не формальным, несет в себе определенный философский смысл. Все это: и черные, как ислевший папирус, травы, листья, земля, и хрункое, как весенняя льдинка, растение — звенья вечной, нерасторжимой цепи природы.

Л. И. Зиминая наделена тонким чувством колорита. Столкнув холодные серо-голубые пятна первых цветов, которые словно вобрали в себя чистоту и холод прошедшей зимы, с теплыми охристыми летними тонами, художница уже в цвете, даже без рисунка, получает нужный точный образ: «Весна»...

У гобеленовых тканей, заполнивших экспозицию выставки, названий нет. Но каждая из них по-своему образна, индивидуальна. Художник работает то на полутонах, до-

бываясь жемчужного, переливчатого эффекта, то на контрасте фона с основным мотивом ткани, получая его особую звучность. При всем разнообразии есть в гобеленовых тканях Л. И. Зиминой одна общая черта: почти везде мотив цветка очень близок по размеру к своему природному прообразу. Это бережное отношение творца к модели подкупает, тем более что лишь немногие знают, как долг путь от этюда к ткани в гобеленовом производстве. За этюдом следует эскиз, за ним — патрон, затем карты для жаккардовой машины и лишь после этого — ткань. Как много должен учитывать художник-текстильщик, чтобы его главная цель — рисунок гобелена не потерял на этом пути свою красоту.

Мы привыкли к мебельным тканям: они окружают нас в

любом интерьере. И, может, для того, чтобы научить зрителей смотреть на них внимательней, положила Л. И. Зиминая на стеллажи небольшие куски тканей в рамах. И произошла метаморфоза: фрагменты цветов, рябиновых веток, трав, рисунков коры деревьев и камней приблизились к своей первооснове, к тем акварелям, с которых начинается творческий процесс художника-текстильщика и которые щедро представлены в экспозиции выставки.

Порой мне думается, что акварели художников текстильного рисунка — особый вид графики или живописи. Их всегда отличает особая декоративность и какой-то неуловимый разворот цветов, выбор мотива и композиции. Именно такие цветы пишет и Л. И. Зиминая. В них есть и прозрачная мягкость акваре-

ли, и тонкое чувство колорита, которым наградила художницу природа.

Потом художник найдет каждому цветку место в той стройной, скрывающей железную логику математического расчета системе, которая называется текстильным раппортом.

Пейзажи Л. И. Зиминой уже не столь декоративны. Они дают ей возможность увидеть необычность и повторяемость состояний природы, богатство цвета и разнообразие форм.

Лариса Ивановна — признанный мастер. Ее ткани демонстрировались на выставках ВДНХ СССР, в Брюсселе и Нью-Йорке. Повсюду их отмечали дипломами. И все-таки до этой выставки мы мало знали, как много сделала и делает эта милая, красивая и талантливая женщина.

Н. МИЗОНОВА.